

А. Н. Муравьев

**Правда вселенской церкви о римской и
прочих патриарших кафедрах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Н. Муравьев**
Правда вселенской церкви о римской и прочих патриарших кафедрах / А. Н. Муравьев – М.: Книга по Требованию,
2024. – 270 с.

ISBN 978-5-518-07633-4

ISBN 978-5-518-07633-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
О первенствѣ Апостола Петра.	1
I. О камнѣ, основаніи Церкви и ключахъ царствія.	3
II. О пасеніи стада Христова.	11
III. Свидѣтельства изъ дѣяній и посланій Апостольскихъ	19
Отношенія Римскихъ Епископовъ въ Церкви вселенской:	
I. Въ первомъ вѣкѣ	28
II. Во второмъ вѣкѣ	33
III. Въ третьемъ вѣкѣ.	35
Четвертый вѣкъ. Первый вселенскій Соборъ въ Никей.	40
Второй вселенскій Соборъ въ Константинополѣ	59
Пятый вѣкъ. Третій вселенскій Соборъ въ Ефесѣ.	69
Четвертый вселенскій Соборъ въ Халкидонѣ	78
Шестой вѣкъ. Пятый вселенскій Соборъ въ Константинополѣ	89
Седьмой вѣкъ. Шестой вселенскій Соборъ въ Константинополѣ.	101
Осьмый вѣкъ. Седьмой вселенскій Соборъ въ Никей	108
Вѣкъ девятый. I. Состояніе Церкви	118
II. Патріархи Игнатій и Фотій	124
III. Сношенія съ Папою Николаемъ.	134
IV. Споръ за Болгарію	147
V. Возвращеніе Патріарха Игнатія. Соборъ противъ Фотія.	158
VI. Возвращеніе Патріарха Фотія. Соборъ, называемый осьмымъ Вселенскимъ	172
Вѣкъ десятый	181
Вѣкъ одиннадцатый. I. Разрывъ Патріарха Михайла Керуларія съ легатами Римскими	183
II. Папа Григорій VII	195
Вѣкъ двѣнадцатый	198

	Стр.
Вѣкъ тринадцатый. I. Взятіе Царяграда Крестоносцами . . .	203
II. Императоръ Михаилъ Палеологъ	209
III. Соборъ Ліонскій.	213
Вѣкъ четырнадцатый.	217
Вѣкъ пятнадцатый. I. Соборы Констанскій и Базельскій. . .	221
II. Приготовленія къ Собору вселенскому	228
III. Соборъ въ Феррарѣ	236
IV. Соборъ Флорентинскій	242
V. Послѣдствія Собора	257

О ПЕРВЕНСТВѢ АПОСТОЛА ПЕТРА.

Два изреченія Господни къ ученику своему и Апостолу Петру, въ Евангеліяхъ Матѳея и Іоанна, наипаче полагають Римляне въ основаніе верховнаго властительства своего Епископа. Прочтемъ тексты сіи, вмѣстѣ съ толкованіями нѣкоторыхъ именитыхъ св. Отцевъ и учителей Восточныхъ и Западныхъ, чтобы яснѣ видѣть: какъ въ первые вѣка Христіанства, разумѣли ихъ величайшіе свѣтильники Церкви. Златоустъ, единодушно признанный лучшимъ истолкователемъ двухъ Евангелистовъ, дѣяній Апостольскихъ и посланій Апостола Павла, можетъ служить вѣрнѣйшимъ руководителемъ.

Однако, съ большою осторожностію и безпристрастіемъ должно приводить свидѣтельства св. Отцевъ, не усѣченными рѣчами, но полными отдѣленіями, чтобы избѣгать суетныхъ словопрѣній; ибо часто одно сильное выраженіе, которое сперва кажется благопріятствуетъ притязаніямъ Римскимъ, не только бываетъ ограничено, но даже и совершенно уничтожено послѣдующими, въ истолкованіи того же стиха св. Писанія или иныхъ, судя по тому, какую собственно мысль старался выставить церковный учитель.

Изъ писаній Отеческихъ видно, что доколѣ какое либо лжеученіе не вкрадывалось въ чистый догматъ вѣры, св. Отцы говорили о немъ съ большею свободою, не подозрѣвая лести еретической; но при малѣйшемъ покушеніи затмить истину, они становились чрезвычайно осторожными, ограничиваясь собственными словами Божественнаго откровенія, для выраженія небесныхъ истинъ, превосходящихъ разумъ человѣческой. — Такъ и въ первыхъ, самыхъ цвѣтущихъ столѣтіяхъ Церкви,

когда еще не угрожало ей владычество Римской кафедры, писатели духовные, без всякой мысли о верховномъ влѣстительствѣ ея Епископа, превозносили должными хвалами Апостола Петра, признавая первенство его предъ другими, не въ смыслѣ однако господства, какъ явствуетъ изъ выраженія тѣхъ же Отцевъ о прочихъ первостепенныхъ Апостолахъ Павлѣ, Иоаннѣ, Иаковѣ; и стѣбитъ только сличить всѣ сѣи выраженія между собою, а иногда только сказать неопытному: прочти далѣе отрывокъ, приводимый Римлянами въ свою пользу, чтобы совершенно ихъ опровергнуть, основываясь на истинномъ разумѣ словъ св. Писанія. — Приступимъ къ изслѣдованію:

О КАМНѢ, ОСНОВАНІИ ЦЕРКВИ И КЛЮЧАХЪ ЦАРСТВІЯ.

„Пришедши же Иисусъ въ страны Кесаріи Филипповой, спрашивалъ учениковъ своихъ, говоря, за кого человеки почитаютъ меня, Сына человеческого? Они сказали: нѣкоторые за Іоанна Крестителя, другіе за Ілію, а иные за Іеремію, или за котораго нибудь изъ Пророковъ; Иисусъ говоритъ имъ: а вы за кого меня почитаете? Симонъ же Петръ отвѣтствуя сказалъ: Ты Христосъ Сынъ Бога живаго. Тогда Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: блаженъ ты Симонъ сынъ Іонинъ, потому что не плоть и не кровь открыли тебѣ то, но Отецъ мой сущій на небесахъ. Скажу и я тебѣ: ты Петръ, и на семъ камнѣ я создамъ церковь мою, и врата адовы не преодолѣютъ ея; и дамъ тебѣ ключи царствія небеснаго, и что свяжешь на земли, связано будетъ на небесахъ; а что разрѣшишь на земли, разрѣшено будетъ на небесахъ.“ (Матѣ. XVI, 13 — 19.)

Такъ пишетъ Евангелистъ Матѣей и такъ изъясняетъ Златоустъ: „на семъ камнѣ, говоритъ Иисусъ Христосъ, созижду Церковь мою, т. е. на сей вѣрѣ и на семъ исповѣданіи; сими словами свидѣтельствуешь онъ, что многіе нѣкогда должны въ него увѣровать. Онъ возвышаетъ духъ и мысли Апостола и поставяетъ его пастыремъ, и врата адовы не одолѣютъ Церкви.“ (Бесѣд. 54 на Матѣ.) И такъ, хотя самое имя Петра значить камень, камнемъ полагается здѣсь не лице Петрово, но исповѣданіе вѣры въ Господа Иисуса, сущаго краеугольнаго камня.

Продолжая изъяснять обѣщаніе ключей царствія небеснаго тому же Апостолу, Златоустъ, хотя и называетъ его верховнымъ, не домогается однако же доказывать симъ текстомъ, какъ Западные писатели, преимущественно Петрово надъ прочими учениками, а только власть Сына Божія, равнаго во всемъ Отцу, ибо сіе было главною цѣлю проповѣдника, лице же Петрово смѣшиваетъ онъ съ другими Апостолами. „Что значатъ, спрашиваетъ онъ, слова: Я дамъ тебѣ? — Какъ Отецъ далъ

тебѣ познаніе обо мнѣ, такъ и Я дамъ тебѣ; не сказалъ умолю Отца, но дамъ тебѣ. — Видишь ли какъ Христосъ, сими двумя обѣщаніями, возводитъ Петра къ высокому о немъ мнѣнію, какъ открываетъ себя и показываетъ истиннымъ Сыномъ Божиимъ!“ И такъ вотъ мысль и цѣль Златоуста, а не та, которой нѣкоторые здѣсь ищутъ, — т. е. возвеличенія катедры Петровой, хотя далѣе тотъ же витія говоритъ: „Господь обѣщаетъ ему даровать то, что собственно принадлежитъ единому Богу, а именно: разрѣшать грѣхи, сдѣлать Церковь непоколебимою среди всѣхъ волненій, и простаго рыбака явить крѣпчайшимъ всякаго камня, когда востанетъ вселенная. Подобнымъ образомъ и Богъ Отецъ сказалъ, бесѣдуя съ Пророкомъ Іеремію, что полагаетъ его какъ столпъ мѣдный и какъ стѣну (Іер. 1, 18.); но Іеремія поставленъ былъ для единого народа, а Петръ для цѣлой вселенной. — Хотѣлось бы мнѣ спросить тѣхъ, которые унижаютъ Сына, какіе большіе дары: тѣ ли, которые далъ Отецъ, или тѣ, которые далъ Сынъ? — Для чего же тотчасъ запретилъ онъ ученикамъ своимъ говорить всѣмъ, что онъ Христосъ? — Поелику могущество его еще не столь очевидно обнаруживалось, то хотѣлъ, чтобы Апостолы тогда начали проповѣдывать, когда очевидная истина проповѣдуемаго и сила событій будутъ подтверждать слова ихъ!“ (на Матѣ. Бесѣд. 54.)

И такъ вотъ вслѣдъ за обѣщаніемъ, даннымъ Петру, говорится вообще о проповѣди всѣхъ Апостоловъ, а не о господствѣ его надъ ними. Выраженія же подобныя симъ, что Петръ поставленъ пастыремъ и противоборствуетъ цѣлой вселенной, встрѣчаются неоднократно, у того же Златоуста, и о другихъ Апостолахъ, наипаче о Павлѣ, какъ увидимъ далѣе, при постепенномъ разсмотрѣніи толкованій сего великаго учителя Церкви.

Но если и обѣщаніе дано было одному прежде другихъ, за скорое исповѣданіе Божества Христова, предварившее прочихъ, то исполненіе сего обѣщанія въ пользу одного, не предварило общаго всѣмъ дара; ибо за возвеличивающими словами о ключахъ царствія, слѣдуютъ немедленно и унижительныя тому же Петру: „иди отъ меня, сатана, ты мнѣ соблазнъ, потому что ты думаешь не о томъ, что Божіе, но что человѣческое,“ когда Петръ сталъ противорѣчить Господу о его страданіяхъ. (Матѣ. XVI, 23.) Спаситель не сказалъ: даю тебѣ, но „дамъ тебѣ ключи царствія,“ потому что, дабы дѣйствительно даровать власть вязать и рѣшить грѣхи, прежде искупилъ самъ, смертію своею, міръ отъ грѣха; по воскресеніи же далъ власть сію, не исключительно од-

ному Петру, а всѣмъ Апостоламъ вмѣстѣ, дунувъ на нихъ и сказавъ: „примите Духъ Святый, кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся.“ (Іоан. XX, 22, 23.) Здѣсь уже не одно обѣщаніе будущихъ ключей, съ запрещеніемъ немедленно проповѣдывать, но уже самое дѣйствіе дуновенія, вмѣстѣ съ словами, безразлично относящимися ко всѣмъ Апостоламъ, которыхъ дѣйствительно посылаетъ на проповѣдь.

По сей причинѣ напрасно утверждаетъ Боссюетъ, въ бесѣдѣ своей о единствѣ Церкви: „что слова Христовы Петру обнаруживаютъ желаніе дать прежде одному то, что даровалъ потомъ многимъ, ибо послѣдствіе не опровергаетъ начала, и первый не теряетъ своего мѣста; и будто бы начальное изреченіе Христово Петру: „что свяжешь на земли, связано будетъ на небесахъ,“ сказанное ему одному, въ ту же минуту подчинило ему тѣхъ, которымъ Господь имѣлъ сказать то же самое послѣ, ибо обѣтованія Христовы, какъ и дары его непреложны.“ — Не натянутое ли это толкованіе у Боссюета? Могъ ли получить начальство не получившій еще власти, когда и при полученіи оной ничѣмъ не былъ отличенъ отъ прочихъ участниковъ того же дара?

Вотъ другое толкованіе церковнаго учителя, блаженнаго Августина, столь же знаменитаго на Западѣ, сколько Златоустъ на Востокѣ (Tract. in. Іоан. 124, с. 5.): „Петръ, ради первенства своего Апостольства, носилъ на себѣ образъ Церкви, знаменуя ея всеобщность. Что касается до него собственно, то по природѣ своей онъ былъ только одинъ человекъ, по благодати, одинъ Христіанинъ, по обильнѣйшей благодати одинъ и вмѣстѣ первый Апостолъ. Но когда ему сказано было: „тебѣ дамъ ключи царствія небеснаго и проч.“ тогда знаменовалъ онъ вселенскую Церковь, которая въ нынѣшнемъ вѣкѣ, различными искушеніями, какъ бы дождями, рѣками, бурями, потрясается и не падаетъ, поелику основана на камнѣ, отъ коего Петръ получилъ имя. Не отъ Петра камень, но отъ камня Петръ, такъ какъ не отъ Христіанина именуется Христосъ, но отъ Христа Христіанинъ. Господь сказалъ: „на семъ камнѣ созижду церковь мою,“ поелику Петръ сказалъ: „ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго“ (Матѣ. XVI, 16 — 19.), т. е. на семъ камнѣ, который ты исповѣдалъ, созижду церковь мою, „камнемъ же былъ Христосъ,“ (1 Кор. X, 4.), на какомъ основаніи утверждень и самъ Петръ; „ибо никто не можетъ положить инаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Христосъ Іисусъ“ (1 Кор. III, 11.) И такъ Церковь, утверждаемая на Христѣ, отъ него пріемлетъ,

въ лицѣ Петровомъ, ключи царствія, т. е. власть вязать и рѣшить грѣхи.“

Далѣе превосходно объясняетъ Августинъ знаменательность двухъ Апостоловъ Петра и Іоанна (тамъ же гл. 7). „Никто да не раздѣляетъ сихъ двухъ именитыхъ Апостоловъ, ибо и то, что знаменовалъ Петръ, оба они были, и то что знаменуетъ Іоаннъ, оба имѣли быть. Знаменательно слѣдовалъ за Христомъ Петръ и оставался Іоаннъ; вѣруя же, оба терпѣли бѣдствія настоящаго убожества и ожидали благъ грядущаго блаженства. И не они одни, но то же исполняетъ и вся святая Церковь, обуреваемая здѣшними бѣдами, сохраняемая для будущихъ благъ. Петръ и Іоаннъ образовали собою двѣ жизни, временную и вѣчную. — Оба истинно и знаменательно ходили вѣрою во времени, и оба наслаждаются ею въ вѣчности. Такимъ же образомъ для всѣхъ Святыхъ, нераздѣльно принадлежащихъ къ тѣлу Христову, ради управленія бурной сей жизни, принявъ съ ключами царствія небеснаго власть вязать и рѣшить первый изъ Апостоловъ Петръ; и для сихъ же Святыхъ, ради сладостнаго покоя той таинственной жизни, возлежалъ на персяхъ Христовыхъ Евангелистъ Іоаннъ. Посему не Петръ одинъ, но вся Церковь (т. е. ея іерархія) вяжетъ и рѣшитъ грѣхи, и не одинъ Іоаннъ почерпнулъ на истинномъ лонѣ Господнемъ тайну о безначальномъ пребываніи Слова у Бога, и о Божествѣ Христовѣ, и троичности и единствѣ Божества, но самъ Господь измилъ свое Евангеліе по всему міру, дабы каждый черпалъ изъ него по своей удобоприемлемости.“ — Какое великолѣпное сравненіе и толкованіе, чуждое всякой мысли влстительства Римскаго.

Вездѣ у Августина Петръ знаменуетъ собою Церковь, и не въ одномъ, но во многихъ мѣстахъ, говоритъ онъ, что въ немъ Церковь пріяла власть вязать и рѣшить, на прим: „хотя Апостоловъ было числомъ двѣнадцать и всѣ вопрошены, одинъ Петръ отвѣтствуетъ: ты Христосъ Сынъ Бога живаго, и ему сказано: тебѣ дамъ ключи царствія небеснаго, какъ будто бы одинъ получилъ власть вязать и рѣшить; но хотя и одинъ за всѣхъ произнесъ слова сїи, со всѣми однако получилъ власть, какъ представляющій лицемъ своимъ единство; такимъ образомъ одинъ во всѣхъ, ибо единство во всѣхъ.“ (Trac. in Iohan. 128, с. 4.)

Въ книгѣ *Retractationes* (Lib. 1, с. 21), въ которой онъ исправлялъ или замѣчалъ погрѣшности своихъ многочисленныхъ сочиненій, Августинъ касается и сего текста: „въ нѣкоемъ мѣстѣ сказалъ я объ

Апостолъ Петръ, что на немъ, какъ на камнѣ, основана Церковь, и такія слова поются, устами многихъ, въ стихирахъ блаженнаго Амвросія, который говоритъ о возгласившемъ алекторѣ: „сему поющу и камень Церкви омылъ вину свою.“ — Но знаю также, что я часто изъяснялъ потомъ сказанное Господомъ: „ты еси Петръ и на семъ камнѣ созижду Церковь мою,“ такимъ образомъ, чтобы подъ симъ камнемъ разумѣли того, кого исповѣдалъ Петръ Христомъ, Сыномъ Бога живаго. И такъ Петръ отъ сего камня названный, образуетъ собою лице Церкви, основанной на камнѣ и приѣмлетъ ключи царствія; ибо не сказано ему: ты еси камень, но только: ты еси Петръ; камнемъ же былъ Христосъ, котораго исповѣдавъ Симонъ, какъ исповѣдуетъ вся Церковь, названъ Петромъ. Изъ сихъ двухъ толкованій пусть избираетъ читатель.

Если же, вопреки толкованію Златоуста и Августина, отнести собственно къ лицу Петрову слова Спасителя: „ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою,“ то одинаковыя выраженія встрѣчаются въ св. Писаніи и о другихъ Апостолахъ и даже о Пророкахъ, имъ предшествовавшихъ. — „Вы уже не чуждые пришельцы, говоритъ вѣрующимъ Павелъ, но сожители Святыхъ и свои Богу, будучи утверждены на основаніи Апостоловъ и Пророковъ, имѣя краеугольнымъ камнемъ самаго Иисуса Христа, на которомъ все зданіе стройно возрастаетъ въ храмъ, посвященный Господу. (Ефес. II, 19, 20, 21.) Ибо никто не можетъ положить инаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Иисусъ Христосъ.“ (1 Кор. III, 11.)

И возлюбленный Господу ученикъ Іоаннъ, который, одинъ изъ всѣхъ Апостоловъ, написалъ книгу откровенія, о грядущихъ судьбахъ Церкви до кончины міра, такъ изображаетъ новый Іерусалимъ, сходящій съ неба отъ Бога, т. е. Церковь: „стѣна города имѣетъ двѣнадцать основаній, и на нихъ имена двѣнадцати Апостоловъ Агнца.“ (XXI, 14.) И такъ не одинъ Петръ, но и всѣ Апостолы положены въ основаніе Церкви, и въ одно время, вмѣстѣ, посылаются на дѣло созиданія, возносящимся отъ нихъ Господомъ, во всѣ концы вселенной, имѣя средоточіемъ того, „кто обѣщалъ быть съ ними во всѣ дни до скончанія вѣка,“ и о коемъ сказано было Пророкомъ: „се я полагаю въ Сіонъ камень краеугольный, избранный, драгоценный, и вѣрующій въ него не постыдится“. (Иса. XXVIII, 16.)

Въ какомъ же смыслѣ Апостолы могутъ служить основаніемъ, прекрасно изъясняетъ св. Василій Великій въ словѣ о покаяніи: „Петръ

сказалъ: ты еси Сынъ Бога Всевышняго (Матѣ. XVI, 16), и похва-
ленъ, услышавъ отъ него: ты еси камень. Ибо хотя онъ камень, однако
камень не такъ какъ Христось, но камень такъ какъ Петръ. Господь
есть камень неподвижный, Петра же дѣлаетъ камнемъ, ибо сообщаетъ
другимъ свои свойства, но сообщаетъ не совлекаясь ихъ самъ. Онъ
есть свѣтъ и говоритъ Апостоламъ: вы свѣтъ міру; онъ священникъ и
творитъ священниками; онъ агнецъ, и посылаетъ ихъ какъ агнцевъ
среди волковъ; онъ камень, и утверждаетъ камень, рабамъ своимъ да-
руя свое.“ (ар. t. 2. op. ed. Paris. 1813. p. 863).

Такъ разумѣлъ и св. Кириллъ Александрійскій: „твердыня и непоколе-
бимое основаніе есть Христось, подъемяющій все назданное и со-
держащій въ благостояніи, ибо на немъ всѣ зиждемся въ домъ духов-
ный; ближайшими же и сроднѣйшими основаніями могутъ почестъся
Апостолы и Евангелисты, бывшіе сперва очевидными свидѣтелями Слова
и сдѣлавшіеся потомъ основаніемъ вѣры.“ (на Исаяю кн. IV, слов. 2.)

Амвросій же Медиоланскій, величайшій изъ пастырей Западной Церкви,
который и самъ былъ ей положенъ въ основаніе, для сокрушенія
язычества и Аріанства, не разнствуетъ въ мнѣніяхъ съ Кирилломъ,
ибо ясно говоритъ: „что Христось есть основаніе всѣхъ своихъ
Апостоловъ, подобно какъ и они суть основанія тѣхъ, которые чрезъ
нихъ увѣровали“ (толк. на Апок. XXI, 14.) и „что если вообще
Апостоловъ и Мучениковъ не одолѣли врата адовы, то и тѣхъ, кото-
рые сообщаются съ ними.“ (на празд. св. Муч. слово 77.)

Подобно какъ училъ св. Кириллъ: „что камнемъ называлъ Господь,
твердую вѣру ученика, на которой неколебимо основана и утверждена
Церковь, непобѣдимая для самыхъ вратъ адовыхъ;“ (бесѣд. IV, о Троицѣ)
такъ училъ и Амвросій: „что основаніе сіе есть вѣра, ибо не о плоти,
но о вѣрѣ Петра было сказано Господомъ, поелику вѣру не одолѣютъ
врата адовы.“ (О воплощ. гл. V.) — И сіе тѣмъ справедливѣе, что мы
видимъ въ Евангеліи Іоанновомъ, Апостола Петра, исповѣдующаго
Божество Христово не за себя одного, но отъ лица всѣхъ Апосто-
ловъ: „и мы вѣровахомъ и познахомъ, яко ты еси Христось Сынъ
Бога живаго.“ (VI, 69.)

Тотъ же Амвросій, изъясняя въ Апокалипсисѣ, что означаютъ двѣ-
надцать основаній стѣны Іерусалимской, на коихъ написаны имена
двѣнадцати Апостоловъ, говоритъ: „меня спросятъ: почему я назвалъ
Петра основаніемъ Церкви, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Господь сказалъ: ты
еси Петръ и на семъ камени созижду Церковь мою? — Ежели Петръ